

Глава 199 Сюй Сянь оказался действительно милым.

Дождь не прекращался, поэтому Сюй Сянь временно остался в гостинице.

Чу Цин-Янь проспал целый день и всю ночь. После того, как она выпалась и достаточно попила воды, цвет ее лица стал намного лучше.

Сегодня Сюй Сянь решил нанести ей визит.

Чу Цин-Янь позволила Си Нин усадить себя.

“Великий мастер, я не ожидала, что вы посетите Цин-Янь.”

“Благодетельница Чу слишком вежлива.”-Сюй Сянь слегка улыбнулся. “Как твоя рана?”

“Она уже покрылась струпьями, все должно быть нормально.”-Чу Цин-Янь тоже улыбнулась, а потом полушутя сказала: - “Великий мастер, включая этот раз, вы уже трижды спасали меня. Цин-Янь не знает, как вас благодарить. В будущем, если вы будете нуждаться в помощи, так и скажите, если Цин-Янь сможет помочь, она обязательно приложит к этому все силы.”

Она подумала, что если не сможет сделать это сама, то Льдина всегда придёт на помощь.

Сюй Сянь слегка улыбнулся. “Благодетельница Чу, не беспокойся, это просто судьба. Каждый раз этот бедный монах встречает тебя совершенно случайно.”

Раньше Чу Цин-Янь замечала, что этот человек всегда болтал о Боге, любил декламировать принципы Будды и побуждал ее искать прибежища в религиозной жизни. Теперь же, видя его смиренно сидящим с умиротворенным взглядом, она была довольна. Этот человек спас ее, это факт, даже если ему все равно. В будущем, если у нее будет возможность помочь, она вернет эти спасительные милости.

“Великий мастер, я уже слышала о ваших делах от Си Нин. Куда вы направляетесь?”- с любопытством спросила Чу Цин-Янь.

“Мы, монахи, покинувшие свои дома, не имея постоянного пристанища, считаем своим домом все четыре стороны света. Первый шаг, который мы делаем за пределами храма-это начало нашего обучения через опыт. Жизнь-это море горечи, долг учеников Будды-спасти простых людей от бездны страданий.”-он сложил руки в молитве с кротким, благочестивым и торжественным взглядом.

Чу Цин-Янь слегка приподняла брови. “Великий Мастер, вы пытаетесь убедить меня снова войти в буддийский храм? Принять меня как своего ученика?”

Услышав это, Сюй Сянь слегка улыбнулся.

“Нет, не все в природе идёт своим чередом, многие беды можно предугадать с помощью гадания, а потом найти способ остановить их, то тогда это бедствие не станет бедствием.”

Чу Цин-Янь нахмурилась, о чем этот человек снова так таинственно бормочет? Почему она не может понять ни единого слова? Но по крайней мере он отказался от идеи побрить ей голову и сделать монахиней.

Видя ее смущение, Сюй Сянь тихо вздохнул. Ей не нужно этого понимать, она жила согласно

мыслям своего сердца. Он уже сделал все возможное, чтобы предотвратить то, что произойдет в будущем!

“Это бусины Будды, которые этот бедный монах благословил в храме. Если благодетельница Чу не возражает, можешь оставить их себе.”-Сюй Сянь достал из рукава нитку бусинок Будды цвета черного дерева. Она состояла из примерно двадцати-тридцати черных бусин размером с сою, соединенных вместе. Они были гладкими и круглыми. С первого взгляда они понравились Чу Цин-Янь.

Но она не приняла их.

“Зачем вы даёте мне такую драгоценность?”

“Это черное дерево будет держать тебя в безопасности. Судьба свела нас вместе. Этот бедный монах преподнесет это как подарок благодетелю при первой встрече. Более того, эта черная бусина Будды не настолько драгоценна.”-Сюй Сянь вложил ей в руку черные бусины Будды.

Чу Цин-Янь увидела, что он уже положил их перед ней. Она была слишком смущена, чтобы отказаться, поэтому великодушно согласилась. “Большое спасибо великому мастеру.”

Нитка черных бусин Будды на самом деле не была такой уж драгоценной, но при описании браслета-цепочки можно было использовать это слово. Более того, быть благословленным лично великим мастером Сюй Сянем, которого все почитали, было благословением, которого все жаждали, но не могли получить.

Когда Сюй Сянь ушел, Си Нин подошла поближе, чтобы взглянуть на него. “Госпожа, почему этот великий мастер Сюй Сянь так добр к вам?”-спросила она с завистью и сомнением.

“Возможно, потому, что он чувствует, что я как-то связана с Буддой!”- Чу Цин-Янь вспомнила, что несколько раз встречалась с ним, и почти всегда, когда сталкивалась с бедствием. Более того, он сказал, что у нее будет мирная жизнь только в том случае, если она примет буддизм.

“Может быть, он хочет принять меня в ученики. Он использует эти бусины Будды, чтобы подкупить меня.”-Закончив говорить, Чу Цин-Янь не смогла удержаться от смеха.

Си Нин тоже не смогла сдержать смех.

“Кстати, а что Его Высочество делал сегодня?”-Прошло уже полдня, но она до сих пор не видела Лыдину и скучала по нему.

Си Нин покачала головой. - “Эта слуга целый день варила лекарство для госпожи, поэтому не обратил на это внимания.”

Чу Цин-Янь как раз собиралась сказать ей, чтобы она пошла и выяснила, где лыдина, когда вдруг она увидела сияющую Белую Голову, появившуюся в дверном проеме. Поджав губы и скрестив руки на груди, она хмыкнула и сказала: - “Перестаньте прятаться, я вас вижу!”

Человек, прятавшийся за дверью, почесал голову. Он тут же злобно упер руки в бока и обиженно сказал: “Кто прячется? Я открыто смотрю на тебя!”

Чу Цин-Янь не хотела с ним спорить. “Зачем вы пришли ко мне? Это потому, что ваше сердце чувствует себя виноватым?”

Услышав это, отставной император молча согласился. Он нашел стул и сел, слегка кашляя.

“Янь-девочка, я думал, что через два дня твой гнев исчезнет. Не ожидал, что ты все еще думаешь об этом!”

У него был такой вид, говорящий сам за себя: “как ты можешь быть такой скупой!”

Чу Цин-Янь искоса взглянула на него, а затем холодно хмыкнула.

“Если бы никто не спас меня, дедушка, перед тобой сейчас лежал бы труп!”

“О-о-о, не говори больше ничего. Это все моя вина. Я не должен был пить слишком много, я заснул и не смог проснуться.”-Отставной император поднял обе руки в знак капитуляции.

Откуда ему было знать, что из-за того, что он не был осторожен и напился, хозяин гостиницы объединился с одетыми в Черное людьми, чтобы установить ловушку, ведущую к захвату Цин-Янь.

В то время Сяо Сюй думал, что его дедушка был наверху, поэтому послал защищать малышку только Цин И. Он никак не ожидал, что отставной император уже давно спит.

На самом деле, Чу Цин-Янь просто дразнила отставного императора. Она не пыталась его обвинить. Это даже хорошо, что его там не было, иначе эти люди, владеющие превосходными боевыми искусствами, могли бы его ранить. Тело и кости старика были гораздо более хрупкими, чем у неё.

“К счастью, Цин И получила только внешние повреждения. Я тоже в порядке. Так что забудем об этом!”-Чу Цин-Янь великодушно махнула рукой.

Услышав это, отставной император немедленно принял свой обычно щеголеватый вид.

“Ах да, Янь, Сю-эр ранен?”

Чу Цин-Янь была слегка удивлена. “Откуда вы знаете?”- Хотя льдина не приказывал скрывать эту новость, никто не осмеливался открыть ее отставному императору.

“У меня проницательные глаза!”-Довольный отставной император погладил бороду. На самом деле, он просто заметил, как Лу И вынесла чашу с лекарством из комнаты Сю-эра. Таким образом, у него появилась догадка. Увидев реакцию Чу Цин-Янь, он ее подтвердил.

Чу Цин-Янь явно не верила ему, но поскольку отставной император уже знал, она ничего не скрывала. Поэтому она подробно рассказала ему о драке с людьми в черном, которые ранили Сяо Сюя.

Выслушав рассказ о том, как его внук отказался от осмотра духом воздуха, всегда неряшливый отставной император внезапно успокоился. Он вздохнул в сторону Чу Цин-Янь.

“Янь, девочка, ты знаешь, почему Сю-эр так себя ведет?”